

ГЛАВА 25. ЧЕТВЕРТЫЙ СОЛ. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ РОБОТА.

Томкэт благополучно довел их до станции Куньлунь. Он продвигался вдоль стен, пока не нашел люк шлюза. Открыв люк, робот и человек вошли один за другим. Они рухнули на пол, Танг Юэ задыхался.

Короткая стометровая дистанция между Орлом и станцией Куньлунь была такой же трудной, как Марш смерти (прим. пер. марш смерти — пеший переход, к которому принуждают группу людей, зачастую заключённых или военнопленных, и при котором некоторая часть марширующих погибает из-за условий марша по причине длинной дистанции, погоды, истощённости, жестокости конвоиров).

Томкэт встал и запустил процедуру дезактивации, из отверстий под давлением брызнули струи специального душа, обдувая и смывая с них грязь.

Вернувшись из песчаной бури, робот смахивал на самого настоящего помоечного кота – таким грязным он был.

«Время?», - задыхаясь, спросил Танг Юэ.

«Двенадцать минут седьмого пополудни», - ответил робот. Он протащил обмякшего Танг Юэ через шлюз и открыл люк в жилой отсек.

Внутри жилого модуля было тепло и светло. Прочные стены изолировали Танг Юэ и кота от ужасов песчаной бури снаружи. Это было похоже на райский островок посреди марсианского ада. Танг Юэ все еще дрожал от страха, когда они с роботом действительно совершили путешествие через ад и обратно. Он предположил, что ужасные погодные условия на Марсе были вызваны разрушающим ураганом, которого он никогда раньше не видел. Казалось, что небо рушится, и весь мир поглощает тьма.

Танг Юэ сел, оттолкнувшись от стены, прежде чем поднять забрало шлема. Вся станция Куньлунь сотрясалась от урагана.

«Со станцией все будет в порядке, верно?»

«Все будет хорошо», - Томкэт протер линзы глаз, светодиоды неопределенно мигнули. «О станции Куньлунь можешь не беспокоиться. Даже если скорость ветра удвоится, он все равно ничего с нами не сделает.»

Оставшиеся пять ящиков с припасами все еще стояли в холле. Эти штуки весили более трехсот килограммов. Танг Юэ потратил весь день на перемещение десяти ящиков. Прежде чем он успел переправить оставшиеся пять на Орел, ураган нарушил его планы.

Танг Юэ отдохнул несколько минут, прежде чем попытаться унести ящики. «Я не могу больше терять время. У меня осталось мало времени, чтобы переместить весь груз на...»

«Ты в своем уме?», - робот остановил его. «С такой ужасной погодой снаружи, если что-нибудь случится с твоим скафандром, ты не сможешь прожить больше трех минут. И некому будет тебя спасти!»

«Тогда как насчет этих припасов?»

Томкэт оттолкнул Танг Юэ. «Слушай сюда, хозяин. Если хочешь жить, просто оставайся здесь.»

Танг Юэ был ошеломлен.

Робот прижался своим лбом к забралу, и они уставились друг на друга сквозь стекло. Блеск в оптике робота заставил сердце Танг Юэ замереть.

«Уход наружу сейчас означает верную смерть. Ни один человек не может выжить в песчаной буре со скоростью ветра более сорока метров в секунду.» В наушнике раздался голос Томкэта, он говорил очень быстро и с твердостью, не допускающей ни сомнений, ни опровержений, «Хозяин, предоставь перемещение этих ящиков мне. Я не человек. Песчаная буря на меня не действует. Я могу успешно вернуться.»

«Тогда пойдем вместе.»

«Нет, ты будешь обузой», - робот отрицательно покачал головой. «У меня нет возможности следить еще и за тобой»

Танг Юэ разинул рот, желая что-то сказать, но не находил слов. Томкэт был прав. Он уже спас свою задницу, успешно вернувшись на станцию Куньлунь. Отправиться на улицу снова в такую ужасную погоду было бы абсолютным безумием.

За последние десять лет песчаные бури на Марсе всегда были главным препятствием, с которым экспедиционные команды сталкивались в своих экспедициях на Марс. Столкнувшись с песчаной бурей, команда экспедиции должна была немедленно отказаться от всех миссий и вернуться на космическую станцию, чтобы избежать катастрофы.

Встреча с песчаной бурей означала полный провал дорогостоящей миссии на Марс, но они ничего не могли с этим поделать. Какой бы важной ни была миссия, жизнь астронавтов была важнее.

«Ты меня слышишь?», - спросил робот.

Танг Юэ молча кивнул.

Томкэт достал из шкафа моток веревки и взвалил его на плечи, прежде чем открыть люк из жилого модуля в шлюз.

Облаченный в скафандр, Танг Юэ помог ему перенести ящик в шлюз.

Вдвоем они закрыли внутренний люк шлюза, а робот привязал один конец веревки к своей талии и сунул другой конец веревки в руки Танг Юэ.

Робот накрыл осторожно пожал своим манипулятором руку Танг Юэ. «Если случится что-нибудь непредвиденное, я немедленно сообщу тебе. Не забудь потянуть за веревку. Без моего предупреждения оставайся здесь и новостей».

Танг Юэ кивнул. Он обернул веревку вокруг талии и завязал тугой узел. Затем он крепко ухватился руками за веревку.

Страховочный трос был пуповиной, соединявшей робота со станцией Куньлунь. Это был спасательный круг Томкэта. Несмотря на то, что он утверждал, что песок и пыль не

представляют угрозы для робота, это было всего лишь оправдание, которое Томкэт использовал, чтобы утешить Танг Юэ. Даже если роботу не нужно было надевать тяжелый скафандр или использовать систему жизнеобеспечения, никто не знал, какие несчастья могут произойти во время урагана. В таких ситуациях ничто не могло гарантировать безопасность.

Если веревка порвется, робота, возможно, никогда не удастся вернуть.

Томкэт снова прислонился лбом к забралу Танг Юэ и, улыбаясь, похлопал его по плечу.

«Удачи.»

Танг Юэ был ошеломлен.

Томкэт одним манипулятором подтащил ящик, открыл люк в шлюз, давление в шлюзе снизилось до нуля за 0,1 секунды. Вслед за этим в шлюз ворвался поток воздуха вместе с пылью. Танг Юэ сделал шаг назад, стараясь сохранять равновесие и не упасть. Когда он поднял взгляд, робот уже исчез в темноте за пределами шлюза.

«Робот? Томкэт, ты меня слышишь?»

Танг Юэ с тревогой в душе пытался связаться с ним по рации.

«Нет... тебя....остава...»

Статические помехи заполнили наушник, когда голос Томкэта стал прерывистым.

«Робот? Робот! Ты меня слышишь?», - Танг Юэ закричал, «Томкэт! Отвечай! Тебе нужно, чтобы я потянул за веревку???»

«Не над... не тяни за вере... я...сейчас...тро...»

Голос Томкэта исчез среди интенсивных помех. Связь оборвалась, только шуршание белого шума осталось в эфире.

Из-за столкновений частиц песка в марсианском урагане было произведено большое количество статического электричества. Это вызвало серьезные помехи в беспроводной связи. Именно поэтому станция Куньлунь потеряла связь с Объединенной космической станцией.

Танг Юэ стоял в воздушном шлюзе в оцепенении, окруженный воющими ветрами и свистящим ураганом.

Он крепко ухватился за страховочный трос, а другой конец протянулся в черную как смоль песчаную бурю. Он продолжал дрожать, и, несмотря на напряжение, оставшееся в веревке, Танг Юэ не знал, был ли робот все еще привязан к концу веревки или нет.

Танг Юэ уже потерял почти всю связь с роботом. Их разделяло всего несколько десятков метров, расстояние, которое можно было преодолеть короткой пробежкой, но это расстояние стало расстоянием жизни и смерти. Слабый кусок веревки был единственным связующим звеном между ними. Это было единственным доказательством того, что робот остался «жив».

В этот момент небывалый ужас поднялся из глубины сердца Танг Юэ. Он чувствовал, что, возможно, потерял своего болтливого и глупого помощника. В эту непроглядную ночь, с сильными ветрами, опутывающими весь мир, Танг Юэ чувствовал себя так, как будто он был единственным человеком, оставшимся в живых в этой сумасшедшей Вселенной.

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1251164>